

Симоненко А.А.¹⁾, Крол А.А.²⁾, Петрова Н.Ю.³⁾, Кандинов М.Н.²⁾

¹⁾ Государственный исторический музей, Красная площадь, д. 1, Москва, 109012, Россия;

²⁾ МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей антропологии,
ул. Моховая, д. 11, Москва, 125009, Россия;

³⁾ Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, д. 19, Москва, 117292, Россия

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ВАДИ-АЛЬ-АЛЛАКИ (ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ)

Введение. В отделе палеолита ИИМК РАН были обнаружены неопубликованные материалы, относящиеся к нескольким местонахождениям открытого типа, исследованным участниками Нубийской археологической экспедиции АН СССР в сезон 1962 – 1963 гг. в районе Вади-аль-Аллаки. Технический и типологический анализ каменных артефактов позволяет отнести обсуждаемые коллекции к длительному периоду от среднего каменного века до мезолита.

Материалы и методы. В статье рассматриваются материалы трёх местонахождений: Хукаб-Абд-ас-Салям 1, Хукаб-Абд-ас-Салям 4, Хукаб-Карар. Была проведена классификация археологических находок (всего 186 предметов) по различным признакам: морфология, степень сохранности, сырьё. Многие аспекты, в связи с неполной сохранностью полевой документации и несовершенными методами исследования местонахождений открытого типа 60-х годов прошлого века, на данном этапе уточнить не представляется возможным.

Результаты и обсуждение. В результате изучения находок из местонахождений Хукаб-Абд-ас-Салям 1, Хукаб-Абд-ас-Салям 4 и Хукаб-Карар, авторы пришли к выводу о смешении разновременных материалов в рамках коллекций, и присутствию как минимум двух компонентов: артефакты среднего палеолита; артефакты «мезолитической» эпохи.

Заключение. В коллекциях местонахождений Хукаб-Абд-ас-Салям 1, Хукаб-Абд-ас-Салям 4 и Хукаб-Карар авторы предполагают наличие как минимум двух культурных компонентов – среднепалеолитического леваллуазского и «мезолитического». Дальнейшее изучение материалов из других местонахождений возможно позволят авторам несколько расширить данную картину.

Ключевые слова: Нубийская экспедиция АН СССР; Вади-аль-Аллаки; подъемный материал; местонахождение открытого типа; каменный век; леваллуазская техника; керамика VII – VI тыс. до н.э.

Введение

Местонахождение с поверхностным залеганием материала – характерный и наиболее распространённый тип памятника для каменного века долины Нила. Первые обобщающие работы по первобытной археологии Египта и Судана были построены на анализе подобных источников [Sandford, Arkel, 1929]. Современные методы анализа археологических материалов нестратифицированных местонахождений не позволяют делать обобщающих заключений по региону или микро-региону на основании столь малоинформативных источников (даже при условии ра-

боты по современным полевым методикам фиксации), однако, в связи с немногочисленностью стратифицированных памятников каменного века в долине Нила вообще, и их отсутствием на обширных участках, изучение и ввод в научный оборот материалов поверхностных сборов является актуальной и необходимой задачей. Возможность сравнительного анализа коллекций подъемного материала с коллекциями стратифицированных стоянок позволяет предположить хронологическую и культурную позицию первых, и поставить вопрос о гомогенности исследуемых коллекций.

Материалы и методы

Нубийская экспедиция под руководством Б.Б. Пиотровского в течение двух сезонов (зима 1961–1962 г., зима 1962–1963 г.) исследовала разнообразные археологические памятники в районе Дакки – Коштамны и Вади-аль-Аллаки, в том числе местонахождения каменного века (рис. 1). Большую часть предметов, относящихся к каменному веку, собрали Б.Б. Пиотровский и А.В. Виноградов (сезон 1961–1962 г.). Материалы первого сезона были обработаны и опубликованы В.П. Любиным и А.В. Виноградовым [Виноградов, 1964; Любин, 1964].

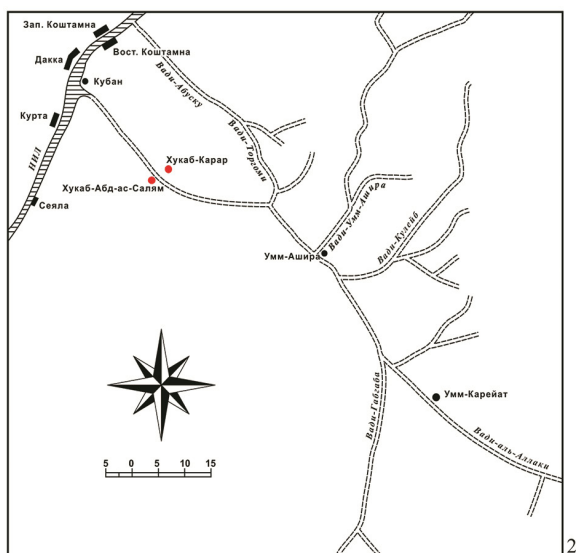
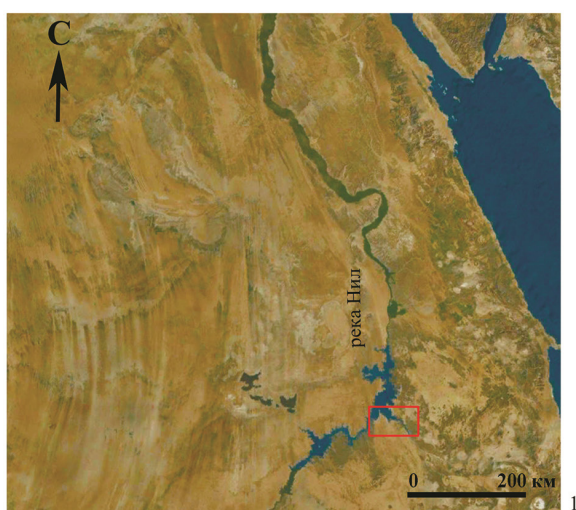

Рисунок 1 (1) Район работ Нубийской экспедиции – современное состояние (2) План выявленных памятников
Figure 1. (1) Area investigated by the Nubian expedition. (2) Map of the revealed sites

Материалы второго сезона, преимущественно из Вади-аль-Аллаки, были привезены в Ленинград, но опубликованы не были. Подъемный материал каждого местонахождения был зашифрован и хранится в отдельном мешке (рис. 2,3).

Благодаря этому возможно определить географическое положение каждого местонахождения, исследованного в Вади-аль-Аллаки. Вади-аль-Аллаки – широкая долина, ограниченная с двух сторон невысокими горными кряжами, одна из наиболее протяженных, широких и разветвленных сухих долин на правом берегу Нила,

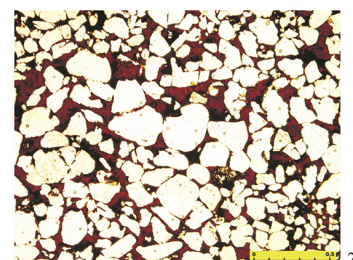

Рисунок 2. (1) Микрофотография прозрачного шлифа из песчаника: николи скрещены, хорошо виден межзерновой цемент бурого цвета. (2) николи параллельны (3) Геологический мешок, в котором хранился материал местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салам 4

Figure 2. (1, 2) Micro-photo of the sandstone thin slide; (3) Geological back for keeping samples from the site Huqab-Abd-as-Salam 4

Результаты и обсуждения

её длина от истока к устью – около 300 км, после строительства высотной плотины в районе Асуана, приустьевая часть вади оказалась затопленной (рис. 1.1). Участок, исследованный Нубийской экспедицией АН СССР 1963 г. (до поднятия уровня воды), *начинался* у устья и простирался на 80-85 км на юго-восток в сторону истока (рис. 1.2). Внимание Б.Б. Пиотровского привлекли многочисленные петроглифы и древнеегипетские надписи Вади-аль-Аллаки, изучение которых было основной задачей археологических разведок в микро-регионе [Пиотровский, 1983] (рис 3.1), параллельно производился сбор и фиксация подъемного материала.

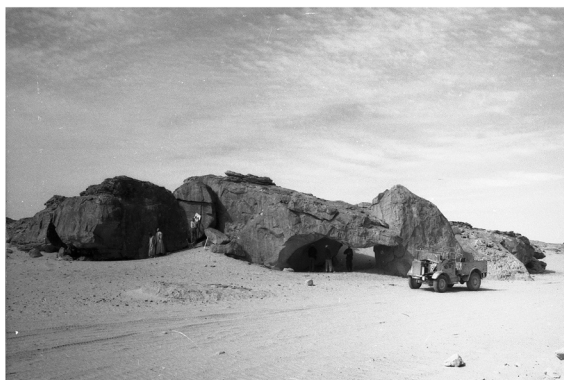

Рисунок 3. (1) Общий вид скалы Умм-Агаиб. (2) Разновременные изображения на скале Умм-Агаиб, в том числе силуэтные фигуры животных – по [Пиотровский 1983, 113]
Figure 3. (1) Overall view of the rock Umm-Agaib. (2) Petroglyphs from Umm-Agaib including depictions of animals. Dated to different periods. [From: Piotrovsky 1983, с. 113]

Нами в фондах были обнаружены материалы с более десятка местонахождений, но в данной статье рассматриваются лишь три из них: Хукаб-Абд-ас-Салям 1, Хукаб-Абд-ас-Салям 4, Хукаб-Карар (рис. 1.2), где было собрано 186 артефактов, большинство из которых – предметы из камня (табл. 1).

Таблица 1. Количество находок из изученных местонахождений

Table 1. The number of finds from the studied locations

Название местонахождения	Количество находок
Хукаб-Абд-ас-Салям 1	75
Хукаб-Абд-ас-Салям 4	10
Хукаб-Карар	101
Всего	186

Отдельного внимания заслуживает вопрос о разновидностях каменного сырья, из которого сделаны предметы. Склоны правого берега речной долины в районе сборов сложены серыми нубийскими песчаниками, переслоенными в отдельных местах красно-бурыми железистыми песчаниками, которые из-за эрозии сильно разрушаются. Их обломки усеивают большие участки местности и легко доступны. В виде галек встречаются те же красно-бурые песчаники, кремль и вулканические породы. Видимо, доступ к этим видам сырья был и в древности. Описывая материалы местонахождений в районе Дакка – Каштамна, В.П. Любин выделил следующие виды каменного сырья: красно-бурый железистый песчаник (80% артефактов), вулканические породы, кремль. Шлифы, приготовленные из трёх отщепов местонахождения Хор-Дауд 1, показали: первый – кварцевый мелкозернистый песчаник с железистым цементом, второй – разнозернистый кварц, третий – порфировидную, разнозернистую, очень плотную вулканическую породу [Любин, 1964, с. 34]. Каменные артефакты из рассматриваемых пунктов в Вади-аль-Аллаки были изготовлены из идентичных видов сырья: основная часть (более 90%) – из мелкозернистого красно-бурого песчаника, единичные предметы из кремня (рис. 4.2) и вулканических пород (рис. 5.1).

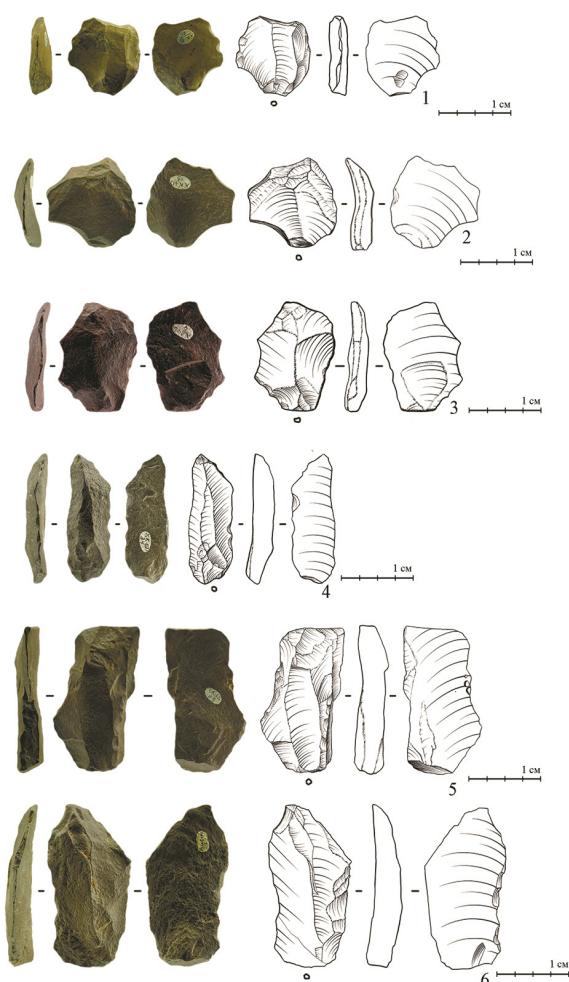

Рисунок 4. Отщепы (1–3). Пластинчатые сколы (4–6)

Figure 4. Flakes (1–3). Blades (4–6)

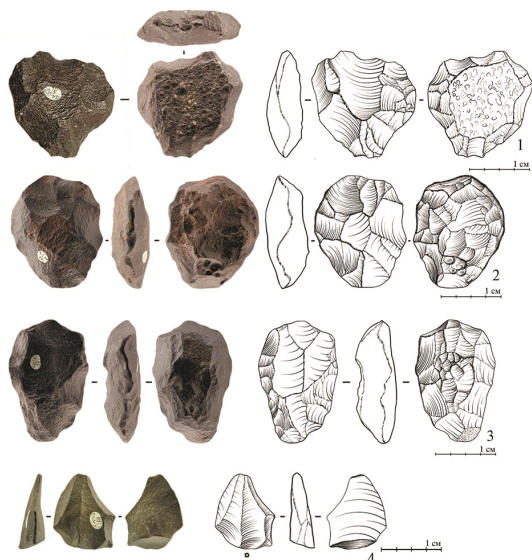

Рисунок 5. Нуклеусы (1 – 3).

Леваллуазский скол (4)

Figure 5. Cores (1 – 3). Levallois flake/point? (4)

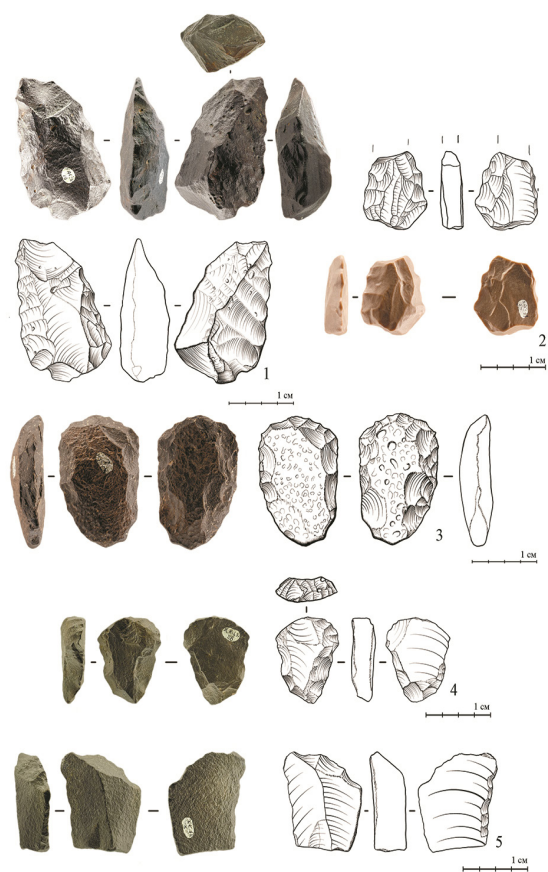

Рисунок 6. Орудия: бифас (1); остроконечник (2); тесловидное орудие (3); скребки (4–5)

Figure 6. Formal tools; biface (1); point (2); adze (3); end scrapers (4–5)

Шлиф, приготовленный авторами из отщепы, сделанного из наиболее представленной в материалах местонахождения Хукаб-Карар разновидности сырья, показал: песчаник мелкозернистый, среднесортированный, неслоистый, олигомиктовый по составу; состоит из окатанных и полуокатанных зёрен кварца, с базальным кремнистым (кварцево-халцедоно-опаловым) цементом. Соотношение зёрен и цемента в породе составляет примерно 70–75 к 30–35%, соответственно. Структура цемента закрытопоровая. Размер кварцевых зёрен от 0,1 до 0,25 мм. Преобладают зерна 0,2 мм (около 60% от обломочной части). Сортировка средняя. Зерна частично обкатаны, реже (более мелкие) – полуобкатаны или присутствуют в виде обломков. Текстура породы в целом массивная. Состав обломочной части однородный, существенно кварцевый. Кварц бесцветный и реже – мутный за счет пылеватых непрозрачных включений, распола-

гающихся как в беспорядке, так и цепочками, приуроченными к трещинам. Цемент окрашен в бурые тона, возможно за счет окисления железа или за счет присутствия в нем органических веществ. Это придает породе, в целом, темно-бурую окраску, несмотря на прозрачные бесцветные зерна кварца (рис. 2.1; 2.2). Данная разновидность сырья обладает твердостью и способностью правильно раскалываться, что, в сочетании с доступностью, сделало её основным поделочным материалом для древних обитателей этих мест.

Предметы из камня имеют разную степень сохранности поверхности и отличаются по степени выветрелости (вне зависимости от вида сырья), можно выделить следующие варианты: без следов выветрелости (рис. 6.3); слабая степень выветрелости (рис. 4.1); средняя степень выветрелости (рис. 6.5); сильная степень выветрелости (рис. 6.2). На отдельных предметах зафиксированы механические повреждения, причём следы выветрелости на негативах повреждений либо отсутствуют, либо поверхность имеет более слабую степень выветрелости, что говорит о разновременности возникновения повреждений и момента изготовления предмета. Для материалов каждого местонахождения распределение предметов из камня по степени выветрелости поверхности приводится отдельно.

Местонахождение Хукаб-Карар. Расположено в 25 км к юго-востоку от Нила (на 1963 г.), правый склон Вади-аль-Аллаки (рис. 1.2). Точнее определить геоморфологическую позицию местонахождения не представляется возможным из-за отсутствия полевой документации. Предположительно, сборы подъемного материала происходили вблизи невысокой скалы с навесом Умм-Агаиб (или Хукаб-Карар), где была первая большая стоянка караванов на пути от Нила к верховьям вади (рис. 1.1). Поверхность скалы была заполнена разновременными (от доисторических до современных) изображениями, Б.Б. Пиотровский отмечает, что наиболее древние изображения, силуэтные фигуры животных (рис. 3.2), были покрыты темной патиной [Пиотровский, 1983, с. 26], «значительно более интенсивной, чем додинастические и раннединастические петроглифы», и были выполнены техникой «выколачивания» (ударами камня по

всей поверхности силуэта) [Пиотровский, 1983, с. 112]. Возникновение данных изображения Б.Б. Пиотровский отнёс к «глубокой древности» [Пиотровский, 1983, с. 112], что, наряду с коллекцией артефактов, собранных на местонахождении Хукаб-Карар, говорит о посещении данной местности в каменном веке. Коллекция состоит из 101 предмета (табл. 2)

Таблица 2. Классификация предметов из местонахождения Хукаб-Карар
Table 2. Classification of items from the location of Huqab-Karar

Категория	Кол-во	%
Отщеп	71	70,3
Обломок/осколок	16	15,8
Пластинчатый скол	4	4
Леваллуазский скол	1	1
Нуклеус	1	1
Орудие	8	7,9
Всего	101	100

По степени выветрелости находки распределяются следующим образом: без следов выветрелости – 2; слабая степень выветрелости – 8; средняя степень выветрелости – 41; сильная степень выветрелости – 50. При анализе небольших коллекций, происходящих из негомогенных комплексов, применения статистических методов нецелесообразно, поэтому мы остановимся на описании основных категорий находок:

Нуклеусы представлены одним выразительным предметом – леваллуазским уплощённым односторонним черепаховидным нуклеусом, поверхность имеет следы сильной выветрелости.

Дебитаж – самая многочисленная категория находок (более 90%), в которую входят: отщепы, преобладают средние (рис. 4.1; 4.2) и крупные массивные отщепы; единичные пластинчатые сколы (рис. 4.4), в том числе массивные (рис. 4.5) и один леваллуазский скол (рис. 5.4). Судя по морфологии ударных площадок дебитажа (площадки гладкие, двугранные и срединно-выпуклые (рис. 4.2), демонстрируют большую глубину – до 8–9 мм, чётко выраженную точку удара, на многих сколах присутствует вентрально-проксимальный изъёмец), можно предположить, что расщепление производилось с помощью ударной техники твёрдым минеральным отбойником.

Орудия представлены двумя выразительными концевыми скребками, первый – концевой скошенный на дистальной части крупного скола (рис. 6.5); второй – оформлен на отщепе (рис. 6.4), оба предмета имеют сильную степень выветрелости; остальные орудия относятся к выемчатым; выемки оформлены дорсальной и вентральной ретушью на краях 6 сколов.

Местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 1 и Хукаб-Абд-ас-Салям 4. Расположены в 20 км к юго-востоку от селения Коштамна Правобережная, левый склон Вади-аль-Аллаки, напротив Хукаб-Карара, в местности Хукаб-Абд-ас-Салям (рис. 1.2), где на скале была обнаружена группа из трёх древнеегипетских надписей [Пиотровский, 1983. С. 27]. Геоморфологическую позицию пунктов сбора подъемного материала №1 и №4, их местоположение относительно скалы с надписями и друг друга уточнить не представляется возможным.

Коллекция местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 1 состоит из 75 предметов (табл. 3), предметы из камня по степени выветрелости распределяются следующим образом: без следов выветрелости – 5; слабая степень выветрелости – 23; средняя степень выветрелости – 26; сильная степень выветрелости – 17.

Таблица 3. Классификация предметов из местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 1
Table 3. Classification of items from the location of Huqab-Abd-as-Salam 1

Категория	Кол-во	%
Отщеп	49	65,3
Обломок/осколок	8	10,7
Пластинчатый скол	–	–
Леваллуазский скол	–	–
Нуклеус	6	8
Орудие	8	10,7
Сосуда фрагмент	4	5,3
Всего	75	100

Основные категории находок составляют:

Нуклеусы представлены 6 предметами, одним бессистемным нуклеусом на кремнёвой гальке (предмет не имеет следов выветрелости), и серией леваллуазских односторонних уплощённых нуклеусов из красно-бурого песчаника, из которых четыре черепаховидных (рис. 5.1; 5.2) и один для снятия острия (рис. 5.3), поверх-

ности леваллуазских нуклеусов имеют следы средней или сильной степени выветрелости.

Дебитаж – наиболее многочисленная категория находок (более 70%), преобладают мелкие и средние отщепы, встречается единичные леваллуазские отщепы с вентрально-проксимальным изъязнением (рис. 4.3) Технологические характеристики дебитаж (ударные площадки гладкие, двугранные, срединно-выпуклые, демонстрируют глубину от 2 до 7–8 мм; чётко выраженной точкой удара; присутствие вентрально-проксимального изъязнения), частично схожи с характеристиками предметов из коллекции местонахождения Хукаб-Карар, можно отметить увеличение количества мелких отщепов и наличие ударных площадок небольшой глубины (2–3 мм.).

Орудия представлены несколькими морфологически выраженными предметами: небольшим бифасом миндалевидной формы (возможно, незаконченный), с оформленными крутой ретушью сходящимися краями (правый край оформлен не до конца) и обушком на пятке; орудие отличается от леваллуазских нуклеусов, описанных выше, рядом признаков – бифасиальной обработкой (у нуклеусов на одной стороне сохраняется значительный участок корки/необработанной поверхности), наличием обушка, сечением, поверхность предмета имеет следы выветрелости (рис.6.1); остроконечником небольших размеров из красно-бурого песчаника с сильными следами выветрелости; обломком остроконечника с бифасиальной обработкой из кремня с сильными следами выветрелости (рис. 6.2); тремя отщепами с ретушью (слабые и средние следы выветрелости), концевым скребком на отщепе (средние следы выветрелости); и тесловидным рубящим орудием без следов выветрелости (рис. 6.3).

В коллекции местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 1 представлены 4 фрагмента керамики (рис. 7.1,2).

В связи с важной датирующей ролью данной категории артефактов, был проведён тщательный анализ имеющихся фрагментов. Фрагменты керамики, принадлежат тонкостенным сосудам (толщина стенок – 0,5–0,3 мм), изготовленным из запесоченного исходного сырья с естественной примесью, предположительно,

кварца и охры. Частицы кварца присутствуют в концентрации примерно 1/5 (глина/минеральная примесь) [Бобринский, 1999, с. 35]. Они остроугольной формы, но со сглаженными углами и размер редко превышает 0,5 см. Охристые включения преимущественно пылевидные.

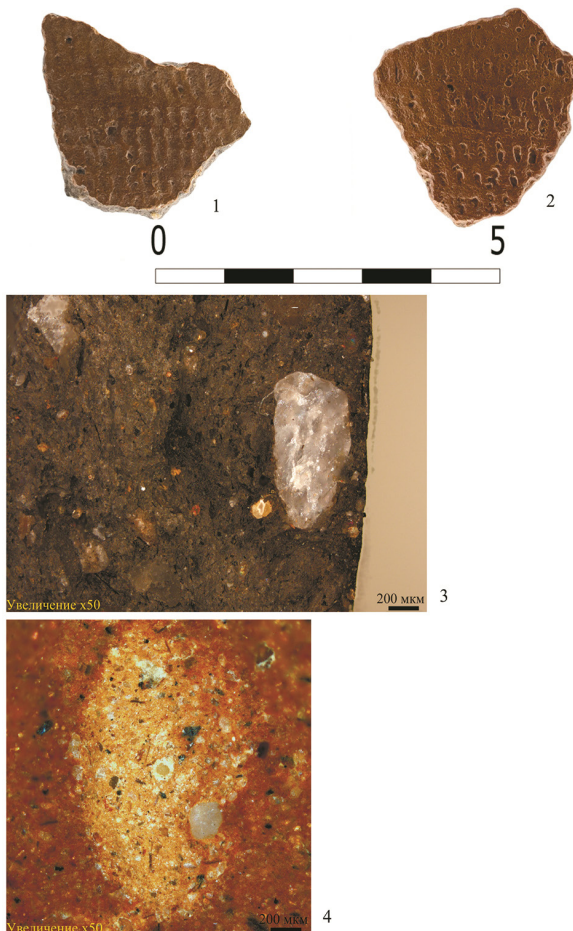

Рисунок 7. Фрагменты керамических сосудов.

Общий вид фрагментов керамики с отпечатками гребенчатого штампа (1–2); естественная примесь кварца и охры в изломе фрагмента керамики (3); внешняя поверхность фрагмента керамики с углубленным отпечатком зубца штампа (более светлая) и лощеная более темная поверхность вокруг; также видны минеральная примесь и черные выгоревшие включения очень мелкой органики (4)

Figure 7. Fragments of ceramic vessels. General view of ceramic fragments with imprints of a comb stamp (1–2); natural admixture of quartz and ocher in a ceramic fragment cross-section (3); the outer surface of a ceramic fragment with a deep impression of a dent stamp (lighter) and a burnished darker surface around; mineral admixture and black burnt inclusions of very small organic are also visible (4)

Кроме того, присутствуют очень мелкие органические включения, менее 1 мм (рис. 7.3,4). Искусственная примесь не отмечена. В изломах фрагментов фиксируются спаи, свидетельствующие об изготовлении сосудов из отдельных глиняных элементов (налепочная технология) [Бобринский, 1978, с. 174–184; Shepard, 1995, р. 184; Roux, 2019, р. 164–166]. Незначительная толщина стенок и уплощенная поверхность свидетельствуют о выбивании поверхности сосуда. На внешней поверхности присутствуют штампованные ряды гребенчатых отпечатков, каждый из которых состоит из двух разной длины зубьев. Зубья гребенчатого орнамента не уплощенные, имеют фигурные отпечатки. Можно предположить, что был использован натуральный орнамент из органического материала (кость, мелкие зубы?). Поверх орнамента производилось лощение по подсушенной поверхности, что придает ей более темный яркий оттенок и хорошо видно при сравнении цвета углубленного штампованного отпечатка и окружающей выступающей поверхности (рис. 7.4). Внутренняя поверхность либо уплощена и имеет множество мелких трещин, которые также можно связать с выбиванием; либо на ней присутствуют неясные следы заглаживания. Обжиг изделий производился в окислительной атмосфере с непродолжительным нахождением в зоне температур каления (около 800°C), откуда, судя по резкой границе между прокаленным и непрокаленным слоем, они резко извлекались [Бобринский, 1999, с. 93–95]. Подобная керамика с остроугольной (естественной?) примесью палевого шпата, кварца, охры и известняка (размер частиц менее 1 мм) [Salvatori, 2012, р. 423; Dal Sasso et al., 2014, р. 129–131], украшенная штампованными отпечатками, встречается в изучаемом и соседних регионах в течении VII – VI тыс. до н.э.¹ (период Ранний Хартум) [Caneva, 1989, р. 377; David, Salvatori, 2019. Fig. 2; Salvatori, 2012. Table 1]. Основное ее изучение провела Изабелла Канева [Caneva, 1989]. Она отмечала, что керамика данного периода была декорирована двумя приемами: прочерченными волнами и оттисками гребенчатого штампа, в

¹ В исследованиях данный период называется «Мезолит».

том числе двузубым инструментом. Подобные изделия присутствуют на памятниках соседнего Судана [Salvatori, 2012. Fig. 16c, 20; Dal Sasso et al., 2014, fig. 2; David, Salvatori, 2019. Fig. 3, p.5] и Ливии [Caneva, 1989, p. 377; D'Ercole, 2021]. По материалам памятников Белого Нила отмечается, что крупные зубья штампа характерны для более ранней фазы, а более тонкие, как в нашем случае, появляются несколько позже. Толщина сосудов варьируется от 0,4 до 3 см [Salvatori, 2012, p. 415, 423]. И в целом лощение поверхности и более тонкие стенки сосудов более характерны для центрального Судана [D'Ercole, 2021]. Все вышеприведенные особенности позволяют предварительно отнести фрагменты керамики из местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 1 к VII – VI тыс. до н.э. и наметить ее близкие связи с территорией центрального Судана. К этому же временному периоду, исходя из типологических характеристик, может относиться и тесловидное рубящее орудие, описанное выше.

Материалы местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 4 представлены всего 10 предметами из камня (табл. 4).

Таблица 4. Классификация предметов из местонахождения Хукаб-Абд-ас-Салям 4
Table 4. Classification of items from the location of Huqab-Abd-as-Salam 4

Категория	Кол-во	%
Отщеп	4	40
Обломок/осколок	–	–
Пластинчатый скол	2	20
Леваллуазский скол	2	20
Нуклеус	–	–
Орудие	2	20
Всего	10	100

По степени выветрелости находки распределяются следующим образом: без следов выветрелости – 1; слабая степень выветрелости – 4; средняя степень выветрелости – 3; сильная степень выветрелости – 2. Для этой незначительной выборки следует отметить присутствие леваллуазских и массивных пластинчатых сколов (рис. 4.6). К орудийным формам отнесены два отщепа с выемками по краям.

Заключение

При анализе материалов нестратифицированных местонахождений встает ряд неразрешимых проблем: невозможно определить тип исследуемой стоянки (стоянка-мастерская, кратковременный охотничий лагерь, поселение), полноту контекста, точную хронологическую и культурную позицию коллекции, даже степень законченности некоторых орудийных форм (из-за неполноты технологического контекста). Почти во всех случаях можно говорить о смешении разновременных артефактов в рамках каждого пункта. Когда речь идёт о материалах, полученных в результате работ предшественников, возникает проблема неполноты полевой документации и устаревших полевых методик. При наличии морфологически выраженных артефактов сопоставление материалов местонахождений с материалами стратифицированных памятников позволяет определить некоторые компоненты, присутствующие в анализируемой коллекции. В коллекциях местонахождений Хукаб-Абд-ас-Салям 1, Хукаб-Абд-ас-Салям 4 и Хукаб-Карар больше 70% находок – невыразительные отщепы, осколки и обломки, анализ которых не дает искомой информации. Немногочисленные морфологически выраженные предметы позволяют предположить наличие как минимум двух культурных компонентов: 1) среднепалеолитического леваллуазского (односторонние плоские нуклеусы, скребки, остроконечники, выемчатые орудия, незаконченный бифас и сколы, связанные с леваллуазской технологией расщепления среднего каменного века); 2) «мезолитического» (фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом и тесловидное рубящее орудие). Ближайшие аналогии для первого компонента можно найти в материалах местонахождений в районе Дакки – Коштамны, отнесённых В.П. Любиным к «мустье фации леваллуа» [Любин, 1964, с. 67]. Этот компонент присутствует и в сборах В.И. Буданова, которые он производил в верховьях Вади-аль-Аллаки [Ранов, Буданов, 1973]. В среднем каменном веке (Middle Stone Age) Нубии, основываясь на данных стратифицированных памятников, на данном этапе выделяют четыре археологических культуры: мустьерскую, атерийскую, нубийский комплекс и хармусанскую [Van Peer, 2016]. Определенные аналогии нук-

леусам и орудийному набору рассматриваемых материалов есть в среднем слое памятника Назлет-Хатер 1, относящегося к нубийскому комплексу [Vermeersch et al., 2002].

Дальнейшее изучение материалов из других местонахождений возможно позволят авторам несколько расширить данную картину.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00884 «Научное наследие Нубийской археологической экспедиции АН СССР 1961–1963 гг. и актуальные проблемы истории древней Нубии».

Авторы благодарят заведующего отделом палеолита ИИМК РАН С.А. Васильева и старшего научного сотрудника отдела палеолита ИИМК РАН Е.В. Беляеву за помощь в поисках материалов Нубийской экспедиции АН СССР.

Авторы благодарят Е.А. Виноградову за предоставленную возможность опубликовать фотографии А.В. Виноградова из семейного архива.

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., Наука. 1978. 272с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / Под редакцией Бобринского А.А. Самара, СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Виноградов А.В. Себильская культура в районе Дакки // Древняя Нубия. Результаты работ археологической экспедиции АН СССР в ОАР, 1961–1962 / под общ. ред. Пиотровского Б.Б. Москва. Ленинград, 1964. С. 69–82.

Любин В.П. Нижний палеолит в районе Дакки – Коштамны // Древняя Нубия. Результаты работ археологической экспедиции АН СССР в ОАР, 1961 – 1962 / под общ. ред. Пиотровского Б.Б. Москва. Ленинград, 1964. С. 32–68.

Пиотровский Б.Б. Вади Аллаки. Египетские надписи. М. 1983. 122 с.

Ранов В.А., Буданов В.И. Коллекции каменного века из Аравийской пустыни (АРЕ). М. 1973. 68 с.

Сведения об авторах

Симоненко Антон Анатольевич, ORCID ID: 0000-0001-8194-9127; simonenkoaa@shm.ru;

Крол Алексей Александрович, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-5601-2890; alexukrol@gmail.com;

Петрова Наталья Юрьевна, к.и.н.; ORCID ID: 0000-0002-9112-1160; petrovanatalya7@mail.ru;

Кандинов Михаил Николаевич, к.э.-м.н., ORCID ID: 0000-0001-8095-0978; kmn_49@mail.ru.

Поступила в редакцию 25.10.2022,
принята к публикации 21.11.2022.

Simonenko A.A.¹⁾, Krol A.A.²⁾, Petrova N.Yu.³⁾, Kandinov M.N.²⁾

¹⁾ State Historical Museum, Red Square, 1, Moscow, 109012, Russia;

²⁾ Lomonosov Moscow State University, Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology, Mokhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia

³⁾ Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russia

STONE AGE SITES IN WADI AL-ALLAQI (UPPER EGYPT)

Introduction. *Unpublished materials related to several open-type localities investigated by participants of the Nubian Archaeological Expedition of the USSR Academy of Sciences during the 1962-1963 season in the Wadi al-Allaqi area were found in the Palaeolithic Department of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Technical and typological analysis of stone artefacts allows us to attribute the collections under discussion to a long period from the Middle Stone Age to the Mesolithic.*

Materials and methods. *The article examines the materials of three locations: Huqab-Abd-as-Salam 1, Huqab-Abd-as-Salam 4, Huqab-Karar. The classification of archaeological finds (186 items in total) was carried out according to various characteristics: raw materials. Many aspects, due to the incomplete preservation of field documentation and imperfect methods of investigating open-type locations of the 60s of the last century, cannot be clarified at this stage.*

Results and discussion. As a result of studying the finds from the locations of Huqab-Abd-as-Salam 1, Huqab-Abd-as-Salam 4 and Huqab-Karar, the authors came to the conclusion about the mixing of different materials within the collections, and the presence of at least two components: artefacts of the Middle Paleolithic; artefacts of the "Mesolithic" era.

Conclusions. In the collections of the Huqab-Abd-as-Salam 1, Huqab-Abd-as-Salam 4 and Huqab-Karar localities, the authors assume the presence of at least two cultural components – Middle Paleolithic Levalloisian and "Mesolithic". Further study of materials from other locations may allow the authors to expand this picture somewhat.

Keywords: Nubian expedition of the USSR Academy of Sciences; Wadi al-Allaqi; lifting material; open type location; Stone Age; Levallois technique; ceramics of the VII–VI millennium BC.

References

- Bobrinskij A.A. *Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study]. M., Nauka. 1978. 272 p. (In Russ.).
- Bobrinskij A.A. Goncharnaya texnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery technology as an object of historical and cultural study]. In *Aktual'ny'e problemy' izucheniya drevnego goncharstva (kollektivnaya monografiya)* [Actual problems of studying ancient pottery] / Pod redakciej Bobrinskogo A.A. Samara, SamGPU, 1999, pp. 5–109. (In Russ.).
- Vinogradov A.V. Sebil'skaya kul'tura v rajone Dakki [Sebil culture in Dhaka district]. In *Drevnyaya Nubiya. Rezul'taty' rabot arxeologicheskoy e'kspedicii AN SSSR v OAR* [Ancient Nubia. The results of the archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences in the UAR], 1961 – 1962 / pod obshh. red. Piotrovskogo B.B. Moskva. Leningrad, 1964. pp. 69–82. (In Russ.).
- Lyubin V.P. Nizhnij paleolit v rajone Dakki – Koshtamny' [Lower Paleolithic in the Dhaka – Koshtamny area]. In *Drevnyaya Nubiya. Rezul'taty' rabot arxeologicheskoy e'kspedicii AN SSSR v OAR* [Ancient Nubia. The results of the archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences in the UAR] 1961 – 1962 / pod obshh. red. Piotrovskogo B.B. Moskva. Leningrad, 1964, pp. 32–68. (In Russ.).
- Piotrovskij B.B. *Vadi Allaki. Egipetskie nadpisi* [Wadi Allaki. Egyptian inscriptions]. M., 1983. 122 p. (In Russ.).
- Ranov V.A., Budanov V.I. *Kollekcii kamennogo veka iz Aravijskoj pusty'ni (ARE)* [Stone Age Collections from the Arabian Desert (ARE)]. M., 1973. 68 p. (In Russ.).
- Caneva I. Typological notes: The Sudanese case. In: *Late prehistory of the Nile Basin and the Sahara, Studies in African Archaeology*, 2. Eds. Krzyżaniak L. and Kobusiewicz. Poznań: Poznań Archaeological museum. 1989. pp. 375–379.
- Dal Sasso G., Martin L. Salvatori S., Mazzoli C. Discriminating pottery production by image analysis: a case study of Mesolithic and Neolithic pottery from Al Khiday (Khartoum, Sudan). *Journal of Archaeological Science*, 2014, 46, pp. 125–143.
- David R., Salvatori S. Ceramic production in the middle Nile valley, Sudan (8000BC – 1500AD). *Encyclopedia of Global Archaeology*. C. Smith (ed.), 2019. pp. 1–22.
- D'Ercole G. Seventy years of pottery studies in the archaeology of Mesolithic and Neolithic Sudan. *African Archaeological Review*, 2021, 38, pp. 345–372.
- Roux V. In collaborations with Courty M.A. *Ceramics and Society. A technological approach to archaeological assemblages*. Sprigler. Cham. 2019. 599 p.
- Salvatori S. Disclosing archaeological complexity of the Khartoum Mesolithic: new data at the site and regional level. *African Archaeological Review*, 2012, 29, pp. 399–472.
- Sandford K., Arkel W. *Paleolithic man and the Nile – Faiyum divide: a study of the region during Pliocene and Pleistocene times*. Chicago. 1929. 92p.
- Shepard A.O. *Ceramics for the Archaeologist*. Publication 609. Carnegie institution of Washington. Washington, 1995. 414 p.
- Van Peer P. Technological systems, population dynamics, and historical process in the MSA of Northern Africa In: Jones S.C., Stewart B.A. (ed.), *Africa from MIS 6–2. Population dynamics and paleoenvironments, vertebrate paleobiology and paleoanthropology*. Dordrecht. 2016. P. 147–157.
- Vermeersch P.M., Van Peer, Paulissen E. Middle Palaeolithic Chert Quarrying at Nazlet Khater 1. In *Palaeolithic Quarrying Sites in Upper and Middle Egypt*. Leuven, 2002. P. 27–78.

Information about Authors

Simonenko Anton A., ORCID ID: 0000-0001-8194-9127; simonenkoaa@shm.ru;

Krol Aleksej A., PhD; ORCID ID: 0000-0002-5601-2890; alexykrol@gmail.com;

Petrova Natal'ya Yu., PhD; ORCID ID: 0000-0002-9112-1160; petrovanatalya7@mail.ru;

Kandinov Mikhail N., PhD; ORCID ID: 0000-0001-8095-0978; kmn_49@mail.ru.